

Услышав его слова, Му Чжан отложил меморандум и похвалил слугу:

- Ты хорошо справился.

Чжао Декуан сначала думал, что Его величество одобряет его действия, он уже собирался сказать, что таков его долг, но неожиданно он понял, что слова Его величества, должно быть, относятся к молодому господину Вэню. Конечно, сразу после этого он услышал над головой голос:

- Я не хочу, чтобы он снова представал перед Вэнь Минью.

- Да, повинуюсь вашему приказу.

Когда Чжао Декуан уважительно ответил императору, он немедленно приказал перевести Фуфу стирать одежду жителей дворца. Само собой разумеется, что людям хотелось положения повыше, но такое вопиющее продвижение, угрожающее господину, было слишком тупым, оно вредило другим и ему самому.

Чжао Декуану вдруг показалось, что, если бы молодой господин Вэнь оказался мягкосердечным и спустил это на тормозах, Фуфу сделал бы что-то, что не следовало бы делать, и попал бы в когти Его величества. Конец его был бы невообразимо плачевен.

После этого случая, Чжао Декуан привел нескольких новых слуг и заменил ими всех подозрительных во дворце Вэнмин Ю.

Евнух и горничная встали на колени и уважительно поприветствовали Вэнь Минью:

- Слуга будет служить вам от всего сердца, будет преданным и не будет сомневаться.

Вэнь Минью был потрясен этим грандиозным сражением. Санси тоже, но он быстро среагировал.

Он был рад и обеспокоен: рад, что это показало большое значение, которое Его величество придавал господину, но беспокоился, что его заменят. К счастью, он слышал, что молодой господин Вэнь заступился за него и захотел оставить с собой. Он облегченно вздохнул, очень благодарный своему господину.

В отличие от мыслей Санси о том, что император придает ему большое значение и благоволит, Вэнь Минью считал, что тот вмешался просто из прихоти. Более того, поэтому он также обнаружил, что во дворце и правда, ничто не укроется от глаз, глядящих из тьмы, что заставляло волосы подниматься дыбом.

Вэнь Минью не ошибся в своих мыслях.

Чжао Декуан обратил внимание на заботу Его величества о нем, так что стал уделять особенное внимание всему, что имело к Вэнь Минью отношение, и стал сообщать важные вести о нем Его величеству каждый день.

И, когда Чжао Декуан упоминал о молодом господине Вэне, Его величество мало что говорил, но внимательно слушал.

Особенно сейчас, молодой господин Вэнь был так занят своей учебой, что почти не приходил повидаться с Его величеством. Его величество даже задавал пару вопросов, когда Чжао Декуан упоминал о молодом господине Вэне.

Десять дней спустя.

Му Чжан, поглядев на меморандум, внезапно с небольшим раздражением сбросил его, поднялся и вышел.

Чжао Декуан, стоявший у дверей императорского кабинета, был весьма удивлен.

- Ваше величество?..

Му Чжан, не взглянув на него, направился напрямик вперед.

- Ступай к Вэнь Минью. Столько времени прошло, давай посмотрим, чему он научился. Все кончено.

Чжао Декуан поспешно приказал привести его. Одновременно с этим он слов не находил, прошло только десять дней, сколько времени прошло, чему он мог научиться? Его величеству просто хотелось увидеть Вэнь Минью.

Когда император прибыл, это поразило всех во дворце. Они преклонили колени и поприветствовали императора.

Гон Сюэ, учивший Вэнь Минью, остановился и уважительно поприветствовал императора.

Вэнь Минью, сидевший за столом и писавший, тоже поднялся и уже собирался поздороваться, но Му Чжан махнул рукой, показывая, что ему не следует кланяться. Вэнь Минью и правда не поклонился, но улыбнулся Му Чжану.

Гон Сюэ был шокирован этим зрелищем, он не мог скрыть удивления.

- Как твоя учеба?

Безразличный тон Му Чжана заставил его прийти в чувство немедленно, но странная обстановка между Му Чжаном и Вэнь Минью его не беспокоила больше, лишь вернула его внимание к занятиям. Едва император заговорил, благодарная улыбка инстинктивно появилась на его лице.

- Юный господин от рождения умен, такие способности, как у него, незабываемы. Он учится, куда быстрее, чем я ожидал. Я несколько раз корректировал учебный план. Во второй половине года я, возможно, принесу Четыре книги и Пять классических произведений.

Умный и серьезный ученик, сначала Гон Сюэ учил его потому, что было нужно, но позже обнаружил, что Вэнь Минью поглощает знания с изумительной скоростью, и подсознательно это стало интересовать его все больше и больше.

Всем нравится слышать что-то хорошее. Вэнь Минью, когда его похвалили, был на седьмом небе от счастья, его глаза засияли, и в уголках его поджатых губ притаился легкий писк.

Му Чжан взглянул на это, и его пальцы слегка поджались, словно ловя что-то в воздухе.

- Айцин взял на себя проблему обучения, так что его следует вознаградить.

Гон Сюэ поклонился и поблагодарил императора, сказав, что таков его долг.

Затем, махнув рукой, Му Чжан небрежно велел ему выйти. Когда Чжао Декуан вывел Гон Сюэ из зала, он все еще был немного потрясен. Сегодняшнее занятие... кажется, еще не кончилось?

Чжао Декуан с улыбкой сказал:

- Доктору Гону пришлось тяжело.

Гон Сюэ, прерванный, махнул рукой и сказал:

- Вовсе не тяжело, совсем нет.

Так что он рано ушел с работы и отправился домой, к жене и детям.

В комнате остались только Вэнь Минью и Му Чжан.

Му Чжан, подойдя, взял рисовую бумагу, на которой сейчас учился каллиграфии Вэнь Минью. С самого начала он не мог сказать, что там написано, пока постепенно не привык к кисточке

из овечьей шерсти. Буквы были угловатыми и приподнимались, вот как это выглядело.

Хотя написано было не очень красиво, для новичка, можно сказать, это было превосходно и весьма талантливо. Со временем он достигнет высот в каллиграфии.

Му Чжан наблюдал, а Вэнь Минью инстинктивно следил за ним, словно у него на спине был хвостик.

Как только Му Чжан повернул голову, их взгляды встретились.

Вэнь Минью ни слова не сказал, просто жадно взглянул на него, в его глазах появилось слабое сияние, это почти читалось по лицу: хвалите меня!

Поэтому Му Чжан, изначально собиравшийся указать на ошибку, замолчал. Некоторое время спустя, его губы шевельнулись, и он сказал глубоким голосом:

- Шан Ке.

Услышав это, Вэнь Минью почувствовал обиду.

Му Чжан - тиран, обычно он холоден и бесстрастен. Он не ожидал от Му Чжана похвалы. Только выслушав от господина Гонга несколько раз об уникальности каллиграфии, он хотел бы знать, что Му Чжан об этом думает. Результат оказался немного неожиданным. Человек с таким характером, как у Му Чжана, правда сказал, что все хорошо, и, если округлить, то он справился отлично.

Вэнь Минью немного обрадовался.

<http://bllate.org/book/13044/1151009>